

Мо Жань снова вспомнил листок, который ему дали утром, засунутый в его сборник задач.

Задачи от маньяка, попробуй реши!

Цзяо Аньши с полоской результатов поднялся на кафедру, совершенно не обращая внимания на Цзян Чэньфаня, стоящего позади.

В классе не было свободных мест, он пришел сюда скорее для того, чтобы послушать сплетни и заодно одолжить у брата Цзяо человека!

Цзян Чэньфань непринужденно облокотился на дверной косяк, наблюдая, как Цзяо Аньши с каменным лицом поднимается на кафедру.

«Брат Цзяо слишком хорошо умеет притворяться!»

Настоящий артист!

Только что в кабинете он был весь в румянце.

Двадцать человек в классе не смели и дыхания перевести, все смотрели на листок в руках Цзяо Аньши.

Цзяо Аньши не заставил их долго ждать, спокойно начал:

— В этом году на письменном экзамене в топ-100 провинции попали 21 человек из нашей школы, что превзошло мои ожидания!

Те, кто не смел и дыхания перевести, наконец вздохнули с облегчением.

Но прежде чем они успели расслабиться, Цзяо Аньши продолжил:

— В аудитории G10 семь человек получили право на участие в эксперименте, — Цзяо Аньши глянул на собравшихся. — Го Вэньтао.

Он посмотрел на баллы на листке и добавил:

— Ты первокурсник, 82 балла. Ты сдал очень хорошо, надеюсь, в эксперименте ты покажешь себя еще лучше.

Максимальный балл за письменный экзамен на полуфинале по физике — 160, проходной балл для эксперимента — 80.

«...»

— Лу Фань, 96.

После того как объявили несколько предыдущих, включая Лу Фаня, осталось два места.

Те, кого еще не назвали, начали шептать молитвы.

Мо Жань приподнял бровь, откинулся на спинку стула и тихо сказал Сюй Шэну:

— Осталось одно место, как думаешь, это ты?

Хотя оставалось два места, он произнес это с особым вызовом.

Сюй Шэн, полуприкрыв глаза, слегка наклонил голову и бросил взгляд на человека перед ним.

Мо Жань только собирался подшутить над этим скучным человеком, как Цзяо Аньши произнес:

— Сюй Шэн, 110!

— Ты хорошо справился, прогресс по сравнению с прошлым годом значительный, постарайся в этом году добиться хороших результатов!

«Ладно уж!»

— Круто!... 110 — номер полиции!

— Можешь сесть ровно, — холодно ответил Сюй Шэн.

Мо Жань скривился и опустил ножку стула.

Цзяо Аньши посмотрел на листок, где оставалось последнее имя, и сказал:

— Осталось последнее место, Мо Жань, 119.

— Из 15 человек, набравших более 110 баллов по провинции, ты на седьмом месте.

— Первое место занял ученик из Хуайчжуна с 131 баллом.

— Второе место у стоящего у двери с 129 баллами.

— Третье место также у ученика из Хуайчжуна с 128 баллами.

— Средние места заняли ученики первой школы. С таким баллом, если ты хорошо справишься с экспериментом, первое место в провинции не должно быть проблемой!

Цзяо Аньши закончил и направился в G13, в руках у него был еще один листок с именами 13 человек, прошедших порог для эксперимента.

— Круто! — кто-то тихо произнес в классе.

Все, кроме Сюй Шэна, повернулись к Мо Жаню.

Даже Цзян Чэньфань, стоящий у двери, бросил на него взгляд.

В классе ярко горели лампы дневного света, окружающие шумели, но Мо Жань услышал лишь легкий смешок сзади:

— Ты тоже крут, 119 — номер пожарной службы!

Мост Чжисин был освещен с обеих сторон. Теплый желтый свет окутывал окружающий пейзаж, создавая атмосферу тишины и уюта. Осеннее небо было глубоким и черным, звезды мерцали, а лунный свет, словно пыль, струился на землю.

— Ау... ау... — пронзительный плач нарушил тишину.

— Черт...! — Чжоу Чуньян дернул за руку стоящего рядом. — Старик, ты слышал, как ребенок плачет?

Осенний вечер был прохладным, ветер с реки пробирал до костей.

— Ау... ау ау...!

— Старик, ты слышишь, там ребенок плачет?

Чжоу Чуньян стоял у конца моста, указывая на платановую рощу.

— Не слышу! — отозвался Чжоу Юньтянь. — Может, тебе показалось?

Ему еще нужно было дописать домашнее задание, он хотел вернуться в общежитие, принять душ и заняться уроками.

«Может, мне показалось?» — пробормотал Чжоу Чуньян себе под нос.

Листья шелестели, Чжоу Чуньян и Чжоу Юньтянь вернулись в общежитие, где Чэнь Сысюэ уже был.

— Э? — сказал Чжоу Юньтянь. — Ты сегодня так рано?

— У брата Кэ сегодня дела, уроков не было, так что я вернулся раньше!

Чэнь Сысюэ не сказал, что Кэ Минсяня попросили участвовать в составлении экзаменационных вопросов для учителей математики второго курса, поэтому уроков не было.

Он продолжал листать учебник по китайскому языку.

— Учебный комитет, ты читаешь китайский? — Чжоу Юньтянь подошел к своему месту, бегло взглянул. — Математический гений сидит в общежитии один и читает учебник по китайскому, ты что, изменился?

— Так себя мучать? — Чжоу Юньтянь был поражен.

Обычно он видел, как этот человек корпит над математикой, а тут вдруг он читает китайский, разве это не странно?

Чэнь Сысюэ на мгновение замер, затем сказал:

— В конце месяца экзамены!

Чжоу Чуньян вышел из ванной и добавил:

— Гений, до экзаменов больше недели, ты так рано начал повторять, к экзаменам все забудешь!

— Я не повторяю.

— Э? — Чжоу Чуньян отодвинул стул. — Тогда что ты делаешь?

Чжоу Юньтянь взял одежду:

— Вы болтайте, я пошел в душ.

— Я смотрю материал, который пропустил в прошлом месяце.

— ? — Чжоу Чуньян удивился.

Прощайте!

— Ну, смотри! — из добрых побуждений он добавил. — Гений, в остальном я не уверен, но если что-то в китайском не поймешь, можешь спросить меня!

Он почувствовал, что это прозвучало слишком самоуверенно, и пояснил:

— Я не хвастаюсь перед тобой, мой китайский тоже не идеален, просто думаю, что вдвоем разобраться быстрее, чем одному!

— Хм, — тихо засмеялся Чэнь Сысюэ. — Я понимаю!

— Если что-то не пойму, спрошу у тебя!

Ночной ветер гулял между зданиями, стуча в окна общежития, издавая глухие звуки. В коридоре слышались шаги, приближавшиеся издали, и расслабленные разговоры подростков.

— Сюй Шэн, этот псих Цзян дал мне сегодня четыре задачи, у тебя тоже есть?

— Сколько ты решил?

— Откуда он взял эти задачи?

Дверь комнаты 510 открылась, Сюй Шэн вошел с книгами в руке, лицо его было напряжено:

— Не все, друг дал.

Мо Жань с сумкой на плече вошел следом.

Чэнь Сысюэ отложил учебник по китайскому и спросил:

— Вы уже получили результаты письменного экзамена?

— Прошли?

Сюй Шэн кивнул.

— Мы оба прошли, экзамен 28-го.

— Черт! — внезапно воскликнул Чжоу Чуньян.

— Кажется, в школе экзамены 28-го, брат Жань, вы что, пропустите?

Затем он вспомнил что-то и добавил:

— Если вы не сдаете экзамены, значит, в следующем месяце вас переведут в другой класс?

В глазах Мо Жана промелькнула насмешка:

— Кажется, да! — его голос был медленным и ленивым.

— Олимпиадники не меняют классы! — вставил Сюй Шэн.

— Я завидую!

— Сначала я за вас волновался, а теперь оказалось, что я сам дурак!

На следующее утро Мо Жань спускался по лестнице и столкнулся с Цзян Чэньфанем. Тот держал во рту леденец и невнятно произнес:

— Эй, Мо Жань... ты вчера сделал те четыре задачи?

Если бы он не заговорил об этом, Мо Жань был бы в хорошем настроении, но вспомнив вчерашние слова Сюй Шэна:

«Не спрашивай, не знаю, нет решения!»

Не спрашивай меня!

Не умею!

Нет ответа!

Хотя до этого он решил одну из задач и с вызовом подошел к Сюй Шэну, схватил тот же лист А4 и, увидев, что он чистый, насмешливо посмотрел на него.

Сюй Шэн тогда усмехнулся и не обратил на него внимания.

Когда Мо Жань вышел из душа и пошел вешать одежду на балкон, он прошел мимо раскрытой тетради Сюй Шэна и обнаружил, что тот, над кем он только что смеялся, уже решил две оставшиеся задачи.

«Лицо горит!»

Когда Сюй Шэн вышел из ванной, Мо Жань, выбрав избирательную амнезию, нагло подошел к нему и спросил:

— У тебя есть идеи по решению?

На самом деле он хотел сказать: «Покажи мне, как ты решил последние две задачи!»

И получил вышеупомянутые шесть слов!

— Сделал одну!

— Остальные три сделаю, когда будет время! — ответил Мо Жань Цзян Чэньфаню.

Мо Жань посмотрел на Цзян Чэньфана, у того были красные глаза, и он выглядел изможденным.

Авторское примечание:

Не вникайте в детали олимпиадных заданий, не придирайтесь к баллам, я не разбираюсь, я троечник, просто наслаждайтесь чтением!